

Р. Т. Муратова

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ БУЗ 'СИВЫЙ, СЕРЫЙ' В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рассматривается происхождение, историческое развитие и особенности употребления цветообозначения *буз* 'сивый, серый' в башкирском языке. Слово впервые рассматривается в широком хронологическом диапазоне: прослеживается развитие лексемы от происхождения слова до современного состояния. Этимология слова основывается на трудах ученых, в которых восстанавливаются древние формы, эволюция значений слова прослеживается по письменным источникам, начинающимся с древнетюркского периода. Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексного исследования по происхождению, развитию и функционированию данной лексемы в тюркских языках. В ходе исследования выявлено, что лексема *буз* восходит к пратюркскому **boŕ* 'серый', которое, в свою очередь, произошло от праалтайского **boŕV* 'серый'. Рефлексы праалтайской формы наблюдаются в тюркских и монгольских языках в значении сивой, серой масти лошади. Обнаружено, что в башкирском языке основная семантическая нагрузка слова *буз* заключается в обозначении масти лошади шерстью серого цвета с темными переливами, окраски животных и птиц. Но все же материал из корпусов прозы показывает, что в современном башкирском языке слово *буз* расширило семантику и употребляется в значениях 'светло-серый', 'светло-пепельный', 'землисто-серый', 'пустой', 'пустынный', 'молодой', 'вольный', 'беззаботный', 'одинокый'. Цветообозначение может сочетаться с названиями широкого круга предметов: с названиями животных, соматизмами, ботаническими терминами, названиями горных пород и минералов, неба и небесных тел, ландшафта, абстрактных понятий.

Ключевые слова: цветообозначение серый, сивый, башкирский язык, тюркские языки, семантика, сравнительно-историческое исследование.

Введение

Рассмотрение названий цвета в сравнительно-историческом и лексико-семантическом аспектах является актуальной проблемой в современной лингвистике в связи с тем, что цветообозначения являются одной из самых древних групп лексики любого языка и изучение данного пласта лексики может пролить свет на многие вопросы, связанные с историей конкретного языка или языковой семьи в целом. В этом плане не составляют исключения и цветообозначения тюркских языков, в том числе и башкирского. Исследование развития названий для обозначения цвета в сравнительно-историческом плане позволяет сделать некоторые выводы по тенденции развития цветообозначающей лексики башкирского языка на общетюркском фоне.

Так, в башкирском языке интересную семантику имеет лексема *буз* 'сивый, серый', которая требует детального изучения.

Для обозначения серого цвета в тюркских языках в целом доминируют две лексемы – рефлексы ПТю. **sūr* 'серый, бурый' и ПТю. **boŕ* 'серый'. Лексема **boŕ* 'серый' функционирует как основная лексема для серого цвета в киргизском, алтайском, уйгурском, гагаузском, азербайджанском языках. В башкирском языке основной лексемой является рефлекс **sūr* 'серый, бурый', употребление которого в качестве лексемы-доминанты для серого цвета имеет ареальный характер, свойственный для кыпчакских языков, распространенных в центральной части Евразии (Муратова, 2021: 138–143).

Для обозначения серого цвета и его оттенков в башкирском языке в основном применяются две лексемы – *һоро* и *буз*. Слово *һоро* в литературном башкирском языке занимает доминирующее положение для обозначения ахроматического серого цвета, а *буз* употребляется для обозначения масти лошади с шерстью серого цвета с темными переливами, окраски животных и птиц. По происхождению *буз* является древней лексемой, которая зафиксирована в первых памятниках тюрков, а *һоро* считается относительно новым явлением.

Но все же материал из корпусов башкирской прозы показывает, что в языке народа буз употребляется и для обозначения цвета других предметов в значениях 'сивый', 'светло-серый', 'светло-пепельный', 'землисто-серый'.

1. Цветообозначения *boz* 'сивый, серый' в древних и современных тюркских языках

Фонетические формы слова встречаются во многих тюркских языках: каз., ккалп., ног., кбалк., кум., кр.-тат., кирг., гаг., туркм., уйг. *боз*, тат. *бүз*, аз., тур. *boz*, узб. *бўз*, тув. *бора*, хак. *пора*, алт. *боро*, шор. *нос* (АРС, 2006: 348, АРС, 2015: 31, Бектаев, 1995: 103, ГРМС, 1973: 88, КБРС, 1989: 154, КРС, 1958: 111, КРС, 1969: 79, КРС, 1985, I: 138, НРС, 1963: 83, РТС, 1980: 530, ТРС, 1968: 108, ТРС, 1977: 129, ТРС, 2007: 274, ТувРС, 1968: 113, УРС, 1959: 93, УРС, 1961: 39, Усеинов, 2007: 353, ШРС, 1993: 131, ЭСТЯ, 1978: 172).

Основное значение слова в вышеуказанных языках определяется как 'сивый' (башк., каз., ккалп., ног., кбалк., кум., кирг., уйг., алт., тув., хак., шор.), 'серый' (башк., каз., кум., тур., гаг., аз., туркм., уйг., алт., тув., хак.), 'бурый' (кум., кирг., тур., гаг.), 'белесый' (ккалп., ног., кбалк., кирг.). Имеются и другие значения слова: 'сизый' (башк., кбалк.), 'пасмурный' (аз.), 'бледный' (тат., узб.) и др.

Праотюркская форма лексемы восстановлена как **boŕ* 'серый'. Праалтайская форма реконструируется как **boŕV* 'серый' (EDAL, 2003: 376). Кроме тюркских, лексема в значении серой, сивой масти лошади встречается в монгольских языках: бур. *боро*, халх.-монг., калм. *bor* (Кормушин, 2001: 605, ЭСТЯ, 1978: 172).

Первичное значение слова предполагается как 'серый' во всех его оттенках – в соответствии с серой мастью домашних животных, в первую очередь лошади. Архетип *боз* А. М. Щербак восстанавливает как **nōs* 'бурый', 'серый'. М. Ряснен считает тюрк. *боз* и монг. *боро* гомогенными (ЭСТЯ, 1978: 172).

Как отмечает И. В. Кормушин, монгольские параллели *bora* и т. д. удостоверяют древнейший праязыковой характер тюркского слова. Об этом же говорит и первичная нерасчлененность цветообозначения – от темного до серого с отливом, отразившаяся в двух основных значениях – 'бурый' и 'серый', с сокращением первого в пользу второго и «просветлением» второго до 'белесый, беловатый'. Если семантическая история «белого» для тюркских языков связана с просветлением темного, с рассветом, то в случае с **bo:z* такие формы, как алт. *позам* 'потемки, сумерки', по-видимому, свидетельствуют об обратной направленности – переходе от светлого к темному (Кормушин, 2001: 606).

Рефлексы **boŕ* 'серый' употребляются для обозначения сивого, серого цвета во всех тюркских языках, кроме чувашского. В чувашском серый цвет представлен лексемами *сăр/сăрă* (кыпчакское заимствование) (< ПТю. **sūr* 'серый, бурый'), *кăвăк* (< ПТю. **gōk* 'синий, зеленый; макро-синий'): *сăрă лаша* 'лошадь серой масти', *сута-сăрă* 'светло-серый' (ЧРС, 1985: 354).

Также для серого в некоторых тюркских языках функционируют рефлексы лексемы ПТю. **sūr* 'серый, бурый': алт. *сур* 'светло-серый (о масти лошади)' (АРС, 2015: 108), ккалп. *сур қасқыр* 'серый волк' (КРС, 1958: 589), кирг. *сур коён* 'серый заяц', *сур булут* 'серые тучи', *сур түтүн* 'серый дым' (КРС, 1985, II: 165), уйг. *сур бөрә* 'серый волк', *сур сукно* 'серое сукно' (УРС, 1961: 167), як. *сур бөрө* 'серый волк', *сур күүдээх* 'серая мышь' (ЯРС, 1972: 344).

Для обозначения серого цвета в тюркских языках функционируют и другие лексемы: например, туркм. *чал* < ПТю. **čāl* 'серый, седой' (*чал топрак* 'серозем') (КРТС, 1968: 419, ТРС, 1968: 719), тур. *külrengi* 'букв. цвета пепла', *gri* < франц. *gris* (*külrengi gözler* 'серые глаза', *gri ceket* 'серый пиджак') (БРТС, 2009: 476, ТРС, 1977: 359), тув. *куу* < ПТю. **Kuba* / **Koba* 'желтоватый, сероватый' (*куу пөс* 'серая ткань') (ТувРС, 1968: 113, 267), кум. *кюлтюс*, *кюлсынат* 'букв. цвета пепла' (*кюлтюс къумач* 'серая ткань') (РКС, 1960: 916, КРС, 2011, 150), узб. *кул ранг* 'букв. цвета пепла, пепельный' (УРС, 1959: 222).

Как видно из примеров, в тех языках, где для обозначения серого цвета не функционирует лексема **boŕ*, может использоваться либо другая тюркская лексема (**čāl*, **sūr*), либо заимствование (*gri* < франц. *gris*), либо дериват, образованный от слова **kül* ‘зола, пепел’ и обозначающий ‘пепельный цвет’.

В изучении развития цветообозначающей лексики большую ценность представляют письменные источники, в которых зафиксированы лексемы, обозначающие цвет. Первые письменные памятники у тюрков относятся к древнетюркской эпохе. В памятниках данного периода можно найти названия цветов, которые дают возможность представить общую картину о системе цветообозначений тех времен. Отметим, что еще в древнетюркских памятниках встречается рассматриваемое нами слово *boz*: *Kül tigin Başıu boz at binip tögdi* ‘Кюль-Тегин, сев на серого коня Башгу, произвел атаку’ (Малов, 1951: 32, 41), *boz at* ‘серый конь’ (памятник Кули-Чуру) (Малов, 1959: 27), *boz булыт йорыды* ‘серое облако шло’ («Ырк Битиг») (Малов, 1951: 84, 90).

Источники среднетюркской эпохи дополняют материал по цветообозначающей лексике и показывают ее развитие в динамике. Данный период характеризуется появлением лексикографических трудов, в которых, естественно, нашли отражение и цветообозначения. В них представлены, кроме основных значений лексем, и дополнительные значения. Например, слово *boz* зафиксировано в кыпчакских источниках в следующих значениях: *boz* ‘серый, соловый’, *темир боз* ‘серый, букв. Железо + серый, цвета железа, т. е. серого цвета’, *темир боз* ‘серое, пепельного цвета, цвета железа’, *Бозгуш/Бозкуш* ‘Серая птица’ (антроп.) («Тюркско-арабский словарь», 1245 г.) (Курышжанов, 1970: 98, 99, 198).

2. Денотативные и коннотативные компоненты слова *буз* ‘сивый, серый’ в башкирском языке

2.1. Основное доминирующее значение слова в башкирском языке – сивый (о масти лошади): *буз ат* ‘сивая лошадь’, *ак буз* ‘светло-сивый’, *ала буз* ‘серо-пегий (с преобладанием белого)’. Лошади сивой масти обычно бывают смешанными с другими цветами: *ак буз* ‘светло-сивый’, *күк буз* ‘голубовато-сивый’, *кара буз* ‘темно-сивый’, *сыскан һыртлы буз* ‘сивый, с серой полосой вдоль хребта, букв. сивый с мышастым хребтом’. В фольклоре есть образ коня *Акбузат* ‘букв. светло-сивая лошадь’, который является волшебным крылатым богатырским конем, родоначальником тулпаров.

Значение ‘сивый’ слова *буз* широко представлено в художественных произведениях: *Кинйә атка атланғас, Айым менге яғына килеп, буз кашканың шул якка ятып үскән озон ялдарын һыйпаны, маңлайындағы кашкаһын һөйзө* ‘Когда Кинзя сел на коня, Аим взяла сивого (коня) с проточиной на лбу под уздцы, погладила его выпуклый лоб, провела рукой по шелковистой гриве’ (Г. Ибраһимов (КБЯП)).

Как отмечает У. Ф. Надергулов, *буз* и *күк* очень близки по окраске. Поэтому лошадей одной и той же масти могут называть как *буз ат*, так и *күк ат* (Надергулов, 2000: 54).

Данное значение является общетюркским явлением, так как оно встречается во всех подгруппах тюркских языков, кроме чувашского: ккалп. *боз* ‘сивый, светло-серый’, *боз ат* ‘сивая лошадь’ (КРС, 1958: 251), ног. *боз ат* ‘сивая лошадь’ (НРС, 1963: 83), тат. *буз ат* ‘лошадь пепельного цвета’ (ТРС 2007: 274), кирг. *боз ат* ‘сивая лошадь’ (КРС, 1985, I: 138), туркм. *боз ат* ‘серый конь’ (ТРС, 1968: 108), уйг. *ақ боз ат* ‘светло-серая лошадь’, *көк боз ат* ‘серая лошадь’ (УРС, 1968: 208), тув. *бора* ‘сивый (о масти лошади)’ (ТувРС, 1968: 113).

2.2. Другое цветовое значение слова – ‘светло-серый’, ‘светло-пепельный’, ‘землисто-серый’: *буз кауырһын* ‘серое перышко’.

В письменной и разговорной речи встречаются производные со значением высокой или недостаточной степени проявления признака – *бун-буз* (редко) ‘серый-пресерый’, которым передается степень светлоты серого цвета; *бузгыл*, *бузһыу*, с помощью которых отмечается

степень светлоты серого цвета и насыщенности хроматических цветов, т. е. их сероватые оттенки: *бузгыл күмер* 'сероватый уголь', *бузгыл төс* 'сероватый цвет'.

Цветообозначение буз 'серый' участвует в образовании сложных цветообозначений – различных оттенков серого цвета по светлоте (например, *ак буз*, *акһыл буз* 'светло-серый', 'светло-сивый', *кара буз* 'темно-сивый'), цветового тона, имеющегося в составе ахроматического цвета (*күк буз*, *күкһел буз* 'голубовато-серый, голубовато-сивый').

Данное значение широко представлено в прозе: *Кояш инде ысын һизәп кеүек акһыл буз төскә инеп артык югары күтәрелмәй* 'Солнце уже не поднимается высоко и не принимает светло-сивый цвет' (С. Агиш (КБЯП)); *Акбулатка Миңләямал көндөз ашай торған вак-төйәктәрен әзерләп, баләкәй генә бер буз тоқсайға төйөнсөкләп бирзе* 'Минляямал приготовил Акбулату перекусы для обеда и завернул ее в маленький серый мешок' (Г. Давлетшин (КБЯП)).

В других тюркских языках также наблюдается значение 'серый', 'светло-серый', 'землистый', 'белесый': калп. *боз* 'беловатый, белесый' (КРС, 1958: 251), кирг. *боз* 'светло-серый, светло-пепельный, сивый (о лошади)' (КРС, 1985, I: 138), алт. *боро бөрү* (РАС, 1964: 688), гаг. *боз тўўлў йабаны* 'серый волк' (ГРМС, 1973: 88), аз. *boz buludlar* 'серые тучи', *boz toprak* 'серозем' (АРС, 2006: 348), тур. *boz* 'цвета земли, серый, бурый', *boz kurt* 'серый волк' (ТРС, 1977: 129), уйг. *боз* 'светло-серый, серый' (УРС, 1968: 208), тув. *бора* 'серый' (ТРС, 1968: 113). Слово также участвует в словообразовании: аз. *boz qovaq* 'тополь, букв. серый куст' (АРС, 2006: 348), уйг. *боз жилин* 'медянка, букв. 'серая змея' (УРС, 1968: 208).

Как показывают примеры, данное значение наблюдается во всех подгруппах тюркских языков, кроме чувашского, следовательно, можно считать его общетюркским явлением.

2.3. Словом буз в башкирском языке также обозначается серая, сивая или сизая окраска птиц: *буз тургай* 'воробей полевой'. Это значение широко представлено в художественных произведениях: *Һауалағы буз тургай дәртле йырзы ишетегә, үз көйөн оңотоп, бер урында талпынды* 'Сивый жаворонок в небе, услышав веселые песни, перестал петь и начал махать крыльями' (А. Байрамов (КБЯП)).

Данное значение также наблюдается в других тюркских языках и носит общетюркский характер: ног. *боз торгай* 'жаворонок' (НРС, 1963: 83), аз. *boz qağayı* 'сизая чайка' (АРС, 2006: 348), уйг. *боз тоғай* 'вид жаворонка' (УРС, 1968: 208).

2.4. Со словами *дала* 'степь', *ялан* 'поле', *кыр* 'поле, нива' и т. д. слово буз принимает значения 'пустой, пустынный': *буз дала* 'пустынная степь', *буз кырзар* 'пустые/пустынные поля'. Это значение можно считать общетюркским, так как оно встречается и в других подгруппах тюркских языков: кирг. *боз* 'сухая степь без сочной растительности', *боз жер* 'земля без сочной растительности', *боз талаада жеке калган каркырадай болдум* 'я был подобен испуганному журавлю, оказавшемуся в одиночестве в степи' (КРС, 1985, I: 138), гаг. *боз кыр* 'степь' (ГРМС, 1973: 88), туркм. *боз* 'невозделанный, целинный, залежный', *боз мейдан* 'целина, целинные земли' (ТРС, 1968: 108), тур. *boz* 'целинный' (ТРС, 1977: 129), уйг. *боз* 'нетронутая земля, залежная земля, новь', *боз йәр* 'целина' (УРС, 1968: 208), узб. *бўз* 'целина', *бўз ерлар* 'целинные земли' (УРС, 1989: 45).

2.5. Наблюдаются значения 'молодой', 'вольный', 'беззаботный', 'одиноким' слова буз: *буз бала* 'беззаботный/несовершеннолетний ребенок', *буз егет* 'неженатый юноша', *буз мал* 'скот, пущенный на волю', *буз дөйә* 'одиноким верблюд'. Например, в башкирском языке значение 'вольный' зафиксировано в народной песне: *Әрмеләргә китә, һай, башығыз, буз балалар инде хушығыз* 'В армию уходите вы, вольные дети, до свиданья вам' (Песня «Вторая Армия»).

Это значение также можно считать общетюркским, так как оно встречается и в других подгруппах тюркских языков: тат. *бүз* 'молодой, юный', *бүз егет* 'молодой парень', *бүз бала* 'подросток' (ТРС, 2007, I: 274), кирг. *боз бала* 'молодой паренек' (КРС, 1985, I: 138), уйг. *боз бала* 'парень', *боз жигит* 'неженатый парень' (УРС, 1968: 208). Есть антропонимы

с компонентом *буз*, в котором заключено значение ‘холостой, неженатый’: *Бузйегет* ‘букв. неженатый парень’, *Бузтимер* < *буз* ‘неженатый’ + *антрон*. Тимер ‘букв. железо’.

2.6. В гидронимах цветообозначение *буз* ‘светло-серый’ указывает на темный, серый, мутный оттенок воды: *Бузйылга* ‘букв. светло-серая река’ (название реки в Кугарчинском районе РБ).

2.7. Значение ‘тусклый, синий, темный’ прослеживается в глагольной форме цветообозначения – *бузарыу* ‘тускнеть, становиться серым, синим, мрачнеть (о лице)’: *күк йөзө бузарзы* ‘небо посерело’, *көр бузарзы* ‘белое стало серым (от плохой стирки)’, *һыуыктан кулдары бузарзы* ‘от холода руки у него посинели’, *йөзө бузарзы* ‘лицо его стало мрачным’.

Кроме вышеперечисленных, в других тюркских языках наблюдаются следующие значения: бурый (гаг. *боз айы* ‘бурый медведь’, тур. *boz ayı* ‘бурый медведь’), смуглый (кирг. *боз килең* ‘смуглянка’), пасмурный (аз. *boz gün* ‘серый/пасмурный день’), грубый (аз. *boz adam* ‘грубый человек’), неважный (тув. *бора бүдүн* ‘неважный, посредственный, букв. целиком серый’), печальный (кирг. *эки көзүн боз чалды* ‘его глаза стали печальными’), южный (тур. *boz yel* ‘южный ветер’), марево (кирг. *Чөйдүн талаасына боз түшүп турду* ‘на Чуйских полях держалось марево’), бледный (узб. *бўзар* – ‘бледнеть’) и др. (АРС, 2006: 348, ГРМС, 1973: 88, КРС, 1985, I: 138, ТРС, 1977: 129, ТувРС, 1968: 113, УРС, 1989: 45).

3. О семантической сочетаемости слова *буз* ‘сивый, серый’ в башкирском языке

Для языковой семантики цветообозначений также важно не только то, «какую часть спектра охватывает название цвета, но и его сочетаемость и коннотации» [Дыбо, Михайлова, Норманская, 2002: 8–10]. Выделяют названия с неограниченным предметным сочетанием и слова с ограниченной лексической сочетаемостью. Названия с неограниченным предметным сочетанием применимы для описания окраски любого предмета. Слова с ограниченной лексической сочетаемостью имеют способность вступать в сочетания лишь с ограниченным количеством (или единицами) слов (названия мастей животных, цветов автомобилей и т. д.). Цветообозначения, которые изначально характеризовались предметно-ограниченной сочетаемостью в тюркских языках, в современном башкирском языке расширили семантику и приобрели свойство употребления с неограниченным кругом предметов.

Таблица

Семантическая сочетаемость цветообозначения *буз* ‘сивый, серый’ в башкирском языке

Семантическое поле	Предмет, объект, явление	Примеры
Человек	Кожа	<i>йөзө бузарзы</i> ‘лицо помрачнело, букв. посерело’
Животный мир	Лошадь Воробей	<i>буз ат</i> ‘сивый конь’ <i>буз тургай</i> ‘жаворонок, букв. сивый воробей’
Растительный мир	Березовые почки	<i>кайын бөрөһө буз төстә</i> ‘березовые почки сероватого цвета’
Горные породы, минералы	Уголь	<i>буз күмер</i> ‘сероватый, бурый, уголь’
Небо, небесные тела	Небо	<i>күк йөзө бузарыу</i> ‘небо посерело’
Ландшафт	Степь	<i>буз дала</i> ‘пустынная степь, букв. серая степь’
Абстрактные понятия	Душа	<i>күңел бузарыу</i> ‘душа помрачнела, букв. посерела’

Возможно, и цветообозначение буз 'сивый, серый' изначально имело ограниченную сочетаемость, употреблялось по отношению к животным. Но в современном башкирском языке данное цветообозначение расширило семантику и используется уже в сочетании с названиями неограниченного круга предметов:

Как представлено в таблице, цветообозначение буз 'сивый, серый' в башкирском языке употребляется не только в сочетании с названиями животных, но и других предметов и понятий: соматизмами, ботаническими терминами, названиями горных пород и минералов, неба и небесных тел, ландшафта, абстрактных понятий.

Заключение

В ходе исследования выявлено, что лексема буз восходит к пратюркскому *boŕ 'серый', которое, в свою очередь, произошло от праалтайского *boŕV 'серый'. Рефлексы праалтайской формы наблюдаются в тюркских и монгольских языках в значении сивой, серой масти лошади.

Слово зафиксировано уже в первых письменных памятниках тюрков, в которых оно в основном употребляется относительно масти серой, сивой лошади, также встречается его употребление в качестве эпитета облака.

В башкирском языке основная семантическая нагрузка слова буз заключается в обозначении масти лошади шерстью серого цвета с темными переливами, окраски животных и птиц. Но все же материал из корпусов прозы показывает, что в современном башкирском языке слово буз расширило семантику и употребляется в значениях 'светло-серый', 'светло-пепельный', 'землисто-серый', 'пустой', 'пустынный', 'молодой', 'вольный', 'беззаботный', 'одинокый'. Цветообозначение может сочетаться с названиями широкого круга предметов: с названиями животных, соматизмами, ботаническими терминами, названиями горных пород и минералов, неба и небесных тел, ландшафта, абстрактных понятий.

Список сокращений:

Языки: аз. – азербайджанский, алт. – алтайский, башк. – башкирский, бур. – бурятский, гаг. – гагаузский, каз. – казахский, кбалк. – карачаево-балкарский, кирг. – киргизский, калм. – калмыцкий, ккалп. – каракалпакский, кр.-тат. – крымскотатарский, кум. – кумыкский, халх.-монг. – халха-монгольский, ног. – ногойский, тат. – татарский, тув. – тувинский, тур. – турецкий, туркм. – туркменский, узб. – узбекский язык, уйг. – уйгурский, хак. – хакасский, чув. – чувашский, шор. – шорский, як. – якутский.

Литература:

- АРС 2006** – Азербайджанско-русский словарь. Т. I. Баку, 2006.
АРС 2015 – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2015.
Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы, 1995.
БРТС 2009 – Большой русско-турецкий словарь. М., 2009.
ГРМС – Гагаузско-русско-молдавский словарь. М., 1973.
Дыбо А. В., Михайлова Т. А., Норманская Ю. В. Основные цветообозначения в кельтских языках // Московский лингвистический журнал. 2002. Т. 6. № 1. С. 7–52.
КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1989.
КБЯП – Корпус башкирского языка. Проза. <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp>. Дата обращения: 14.07.2022.
Кормушин И. В. Цветообозначения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 2001. С. 592–608.
КРС 1958 – Каракалпакско-русский словарь. М., 1958.
КРС 1969 – Кумыкско-русский словарь. М., 1969.

- KPC 1985, I** – Киргизско-русский словарь. Кн. 1 (А–К). Фрунзе, 1985.
KPC 1985, II – Киргизско-русский словарь. Кн. 2 (Л–Я). Фрунзе, 1985.
KPC 2011 – Кумыкско-русский словарь. Махачкала, 2011.
KPTC 1968 – Краткий русско-туркменский словарь. Ашхабад, 1968.
Курышжанов А. К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. Тюркско-арабского словаря. Алма-Ата, 1970.
Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М., Л., 1951.
Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л., 1959.
Муратова Р. Т. Происхождение и лексико-семантическая характеристика цветообозначения *һоро* ‘серый’ в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 138–143. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.22.
Надергулов У. Ф. Животноводческая лексика башкир. Уфа, 2000.
НРС – Ногайско-русский словарь. М., 1963.
РАС 1964 – Русско-алтайский словарь. М., 1964.
РКС 1960 – Русско-кумыкский словарь. М., 1960.
РТС 1980 – Русско-тувинский словарь. М., 1980.
ТРС 1968 – Туркменско-русский словарь. М., 1968.
ТРС 1977 – Турецко-русский словарь. М., 1977.
ТРС 2007 – Татарско-русский словарь. Т. I. Казань, 2007.
ТувРС 1968 – Тувинско-русский словарь. М., 1968.
УРС 1959 – Узбекско-русский словарь. М., 1959.
УРС 1961 – Уйгурско-русский словарь. Алма-Ата, 1961.
УРС 1968 – Наджип Э. Н. Уйгурско-русский словарь. М., 1968.
Усеинов С. М. Русско-крымско-татарский, крымско-татарско-русский словарь. Симферополь, 2007.
ЧРС – Чувашско-русский словарь. Чебоксары, 1985.
ШРС 1993 – Курпешко-Таннагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово, 1993.
ЭСТЯ 1978 – Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву “Б”. М., 1978.
ЯРС 1972 – Якутско-русский словарь. М., 1972.
EDAL – *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.

Муратова Римма Талгатовна.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

Пр. Октября, 71, г. Уфа, 450054.

E-mail: bairima@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 4 сентября 2022 г.

R. T. Muratova

COLOR TERM BUÐ ‘GRAY’ IN THE BASHKIR LANGUAGE: HISTORICAL-ETYMOLOGICAL AND LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS

This article is devoted to the study of the origin, historical development and use of the color designation *buð* ‘gray, grey’ in the Bashkir language. For the first time, this word is considered in a wide chronological range: the development of the lexeme from the origin of the word to the current state is traced. The etymology of the word is based on the works of scientists, in which ancient forms are restored, the evolution of the word meanings can be traced through written sources starting from the ancient Turkic period. The relevance of the study is due to the lack of a comprehensive research on the origin, development and functioning of this lexeme in the Turkic languages. The study revealed that the lexeme *buð* goes back to the Proto-Turkic **boř* ‘gray’, which, in turn, came from the Proto-Altaic **bořV* ‘gray’. It was found that in the Bashkir language the main semantic load of the word *buð* is the designation of the color of the gray hair and the color of animals and birds. But nevertheless, the material from the text corpus shows that in the modern Bashkir language the word *buð* has expanded its semantics and has meanings of ‘light gray’, ‘light ash’, ‘earthy gray’, ‘empty’, ‘desert’, ‘young’, ‘free’, ‘carefree’, ‘lonely’.

Color designation can be combined with the names of a wide range of objects: animals, somatisms, botanical terms, names of rocks and minerals, sky and celestial bodies, landscape, abstract concepts.

Keywords: color naming of gray, Bashkir language, Turkic languages, semantics, comparative historical research.

References:

- Azerbaydzhansko-russkiy slovar'** [Azerbaijani-Russian dictionary]. – Vol. 1. Baku, 2006.
- Altaysko-russkiy slovar'** [Altaiian-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2015.
- Bektaev K.** Bol'shoy kazakhsko-russkiy, russko-kazakhskiy slovar' [Great Kazach-Russian, Russian-Kazach dictionary]. Almaty, 1995.
- Bol'shoy russko-turetskiy slovar'** [The Big Russian-Turkish dictionary]. M., 2009.
- Gagauzsko-russko-moldavskiy slovar'** [Gagauz-Russian-Moldavian dictionary]. M., 1973.
- Dybo A. V., Mikhaylova T. A., Normanskaya Yu. V.** Osnovnye tsvetoooboznacheniya v kel'tskikh yazykakh [Basic color designations in Celtic languages]. Moskovskiy lingvisticheskiy zhurnal. 2002. Vol. 6. No. 1. Pp. 7–52. (In Russian).
- Karachaevo-balkarsko-russkiy slovar'** [Karachai-Balkar-Russian dictionary]. M., 1989.
- Korpus bashkirskogo yazyka.** Proza. [Corpus of the Bashkir language. Prose]. URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp> (accessed 07.08.2022). (In Bashkir).
- Kormushin I. V.** Tsvetooboznacheniya [Color terms] // Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative historical grammar of Turkic languages. Lexis]. M., 2001. Pp. 592–608. (In Russian).
- Karakalpaksko-russkiy slovar'** [Kara-Kalpak-Russian dictionary]. M., 1958.
- Kumyksko-russkiy slovar'** [Kumyk-Russian dictionary]. M., 1969.
- Kirgizsko-russkiy slovar'** [Kirghiz-Russian dictionary]. Vol. 1. Frunze, 1985.
- Kirgizsko-russkiy slovar'** [Kirghiz-Russian dictionary]. Vol. 2. Frunze, 1985.
- Kumyksko-russkiy slovar'** [Kumyk-Russian dictionary]. Makhachkala, 2011.
- Kratkiy russko-turkmenskiy slovar'** [A short Russian-Turkmen dictionary]. Ashgabat, 1968.
- Kuryshzhanov A. K.** Issledovanie po leksike starokypchakskogo pis'mennogo pamyatnika XIII v. – Tyurksko-arabskogo slovary [A study on the vocabulary of Starokypchaksky written monument of the XIII century. Turk-Arabic dictionary]. Alma-Ata, 1970. (In Russian).
- Malov S. E.** Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya [Monuments of Old Turkic writing. Texts and studies]. M., L., 1951. (In Russian).
- Malov S. E.** Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti Mongolii i Kirgizii [Monuments of ancient Turkic writing Mongolia and Kyrgyzstan]. M–L., 1959. (In Russian).
- Muratova R. T.** Proiskhozhdenie i leksiko-semanticheskaya kharakteristika tsvetooboznacheniya slova 'seryy' v bashkirskom yazyke [Origin and lexical and semantic characteristics of the color designation word 'gray' in the Bashkir language]. Vestnik Bashkirskogo universiteta (Bulletin of Bashkir University). 2021. Vol. 26. No. 1. P. 138–143. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.22. (In Russian).
- Nadzhip E. N.** Tyurkoyazychnyy pamyatnik XIV veka «Gulistan» S. Sarai i ego yazyk [The 14th century Turkic monument "Gulistan" by S. Sarai and his language]. Alma-Ata, 1975. (In Russian).
- Nadergulov U. F.** Zhivotnovodcheskaya leksika Bashkir [Bashkir livestock vocabulary]. Ufa, 2000. (In Russian).
- Nogaysko-russkiy slovar'** [Nogai-Russian dictionary]. M., 1963.
- Russko-altayskiy slovar'** [Russian-Altai dictionary]. M., 1964.
- Russko-kumyksiyy slovar'** [Russian-Kumyk dictionary]. M., 1960.
- Russko-tuvinskiy slovar'** [Russian-Tuvan dictionary]. M., 1980.
- Turetsko-russkiy slovar'** [Turkish-Russian dictionary]. M., 1977.
- Turkmensko-russkiy slovar'** [Turkmen-Russian dictionary]. M., 1968.
- Tatarsko-russkiy slovar'** [Tatar-Russian dictionary]. Vol. 1. Kazan, 2007.
- Tuvinsko-russkiy slovar'** [Tuvan-Russian dictionary]. M., 1968.
- Uygursko-russkiy slovar'** [Uighur-Russian dictionary]. Alma-Ata, 1961.
- Uzbeksko-russkiy slovar'** [Uzbek-Russian dictionary]. M., 1959.
- Nadzhip E. N.** Uygursko-russkiy slovar' [Uighur-Russian dictionary]. M., 1968.
- Useinov S. M.** Russko-krymskotatarskiy, krymskotatarsko-russkiy slovar' [Russian Russian-Crimean Tatar, Crimean Tatar-Russian dictionary]. Simferopol', 2007.
- Chuvashsko-russkiy slovar'** [Chuvash-Russian dictionary]. Cheboksary, 1985.

Kurpeshko-Tannagasheva N. N., Apon'kin F. Ya. Shorsko-russkiy i russko-shorskiy slovar' [Russian Russian and Russian-Shorsky dictionary]. Kemerovo, 1993.

Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na «Б» [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Interturkic stems starting with Б]. М., 1978. (In Russian).

Yakutsko-russkiy slovar' [Yakut-Russian dictionary]. М., 1972.

Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.

Muratova Rimma Talgatovna.

PhD, senior researcher.

Institute for History, Language and Literature

Ufa Federal Research Centre of RAS.

Prospekt Oktyabrya, 71, Ufa, Russia, 450054.

E-mail: bairima@yandex.ru